

УДК 32.019.51

З. Д. Ласькова,факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук Т. Ю. Плахотник

Интервидение как инструмент политического противостояния

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ международного музыкального конкурса «Интервидение» как инструмента политического противостояния в условиях трансформации глобального культурного поля. Исследуется историческая преемственность от эпохи холодной войны до современного возрождения проекта в 2025 г., выявляются механизмы инструментализации культуры для продвижения геополитических интересов. На основе изучения конкретных кейсов и риторики организаторов демонстрируется, как заявления о деполитизации культуры сами становятся эффективным политическим инструментом в борьбе нарративов. Делается вывод о стратегической цели создания параллельной культурной реальности, альтернативной западным институтам.

Ключевые слова: интервидение, мягкая сила, геополитика, культурная дипломатия, политизация культуры, международные отношения.

Современные международные отношения всё чаще переносят противостояние в культурную сферу, где символические ресурсы и нарративы не менее важны, чем военная сила. Возрождение «Интервидения» в 2025 г. — наглядный пример такой политизации культуры.

Цель исследования — проследить эволюцию конкурса в геополитический инструмент и раскрыть механизмы создания альтернативного культурного порядка. Теоретической основой служат концепции «мягкой силы» (Дж. Най) и стратегических нарративов. В условиях конфронтации «мягкая сила» может трансформироваться в «острую силу», направленную на подрыв политических систем оппонентов [3].

Анализ феномена «Интервидения» требует применения междисциплинарного подхода, интегрирующего концептуальный аппарат политической науки, международных отношений и культурологии. Ключевой теоретической рамкой выступает концепция «мягкой силы», предполагающая способность государства добиваться желаемых результатов через привлекательность своей культуры, политических ценностей и внешней политики, а не посредством принуждения или выплат. Однако в условиях геополитической конфронтации инструменты мягкой силы могут трансформироваться в средства «острой силы», направленные на подрыв конкурирующих политических систем.

Россия и Китай используют стратегические нарративы — связанные истории, объясняющие их

видение мировой политики, — чтобы бросить вызов доминированию Запада в информационном пространстве. Эти нарративы работают на трех уровнях: описание глобальной системы, формирование национальной идентичности и трактовка конкретных событий.

Конкурс «Интервидение» возник в 1965 г. как продукт биполярного мира и идеологический ответ «Евровидению», которое рассматривалось как инструмент продвижения западных ценностей. Его организацию осуществляла Международная организация радиовещания и телевидения (OIRT), объединявшая социалистические страны. Примечательно, что, будучи альтернативой, «Интервидение» технически использовало инфраструктуру «Евровидения» для своей трансляции по социалистическому лагерю. Передача велась по наземным линиям систем «Евровидение» и «Интервидение» через транзитные пункты Копенгаген — Стокгольм — Хельсинки — Ленинград — Москва и далее через спутник «Молния-1» на Владивосток [1].

Исторические архивные данные свидетельствуют, что первоначальная идея, выдвинутая чехословацкими телевизионщиками в 1964 г., предполагала совместный проект с «Евровидением», однако, получив отказ, OIRT инициировала создание собственного конкурса. Это решение отражало более широкую тенденцию формирования параллельных институтов в условиях системного противостояния.

В советский период «Интервидение» служило политическим инструментом для демонстрации достижений социалистического лагеря, осуществления идеологического контроля над репертуаром и участниками (что подтверждается случаем замены кандидатуры в 1971 г.) и укрепления международного престижа через победы на конкурсах таких артистов, как Пугачева и Гнатюк. Возрождение конкурса Россией в 2025 г. позиционируется как ответ на исключение из «Евровидения» и создание «справедливой неполитизированной» альтернативы с собственными правилами. Из-за самоизоляции Россия теряет конкурентоспособность даже в культуре, где раньше чувствовала свое превосходство. В отличие от прошлого, когда СССР был лидером «Интервидения», сегодня страна не имеет мировых достижений в искусстве и не демонстрирует прорывов в вещательной деятельности [2].

Подписание президентом В. В. Путиным указа о проведении «Интервидения» в 2025 г. придало проекту высший государственный статус. На внутренней арене он служит инструментом патриотической консолидации, укрепляя нарратив о России как об «осажденной крепости», способной создавать успешные альтернативы под давлением Запада.

Проведенный в Москве конкурс с участием 23 стран (БРИКС, ШОС, СНГ и др.) наглядно продемонстрировал формирование альтернативного культурного поля, ориентированного на глобальный Юг. Посещение делегациями из Китая, Индии и других стран отразило процесс создания «нарративных альянсов» государств с общим видением мира.

Риторика вокруг конкурса строится на противопоставлении: «Интервидение» с его акцентом на национальных языках и традиционных ценностях представляется альтернативой коммерциализиро-

ванному «Евровидению». Западные СМИ расценивают это как инструмент России для защиты культурной независимости и продвижения идеи многополярного мира.

Примечательно, что риторика «деполитизации» сама по себе становится мощным политическим инструментом. Яркой иллюстрацией этого стал инцидент с австралийско-американской певицей VASSY, которая не смогла выступить на конкурсе. Официальное заявление организаторов содержало знаковую формулировку: «По независящим от организаторов причинам, вызванным беспрецедентным политическим давлением со стороны правительства Австралии, певица VASSY не сможет выступить. Грустно, когда политика вмешивается в мир, который принадлежит музыке и искусству».

Эта ситуация была использована для укрепления нарратива о «Интервидении» как жертве политического давления, одновременно позиционируя его как «чистую», аполитичную альтернативу западным культурным площадкам.

Таким образом, «Интервидение» представляет собой сложный многофункциональный проект, выходящий далеко за рамки музыкального конкурса. Оно выполняет роль инструмента культурной дипломатии, платформы для формирования альтернативных культурных нарративов и демонстрации возможности создания международных институтов, альтернативных западным. Успех данного проекта будет определяться не столько его зрелищностью или рейтингами, а тем, насколько эффективно он сможет консолидировать вокруг себя страны, не удовлетворенные существующей глобальной культурной гегемонией, и стать работающим инструментом в битве за переустройство мирового культурного порядка.

1. Борисов В. П. Из истории создания отечественного космического телевидения // Управление наукой: теория и практика. — 2023. — Т. 5, № 4. — С. 166–173.
2. Еришов Ю. М. Глобализация и моделирование национальных медиасистем // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. — 2010. — № 2 (10). — С. 81–88.
3. Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О. Ф. Русаковой. — Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2015. — 376 с.